

ную опасность, чтобъ иногда и имѣ. такового самовольного и гвалтовного заборомъ хлѣба и сѣна отъ вашего високоблагородія неприключено разоренія, а Боже сохрани при томъ и убійства; и просилъ оной, хоружій Данченко, темъ своимъ доношениемъ, чтобъ о возвращеніи ему Данченку, вашимъ високоблагородиемъ забратого вишьпоказанного жита и сѣна, и о незабираниі вашимъ високоблагородиемъ на его, Данченка, нивѣ посѣянного овса и о нечиненіи впредь какъ ему, Данченку, такъ и подданнымъ его Чернижовскимъ никакихъ обидъ и разореній и о неимѣніи въ той его ранговой деревнѣ шинку, которого нивогда тамъ небывало, къ вашему високоблагородію писано было; а понеже по справки въ полевой Стародубовской канцеляріи явилось, яко въ високомонаршой блаженниа и вѣчно достоинна памяти, великого государя Петра Первого императора и самодержца Всероссийскаго грамотѣ въ 1721-мъ годѣ марта 28 состоявшейся и къ покойному г. гетману Скоропадскому присланной, повелено—генеральной и другимъ старшинамъ вино свое продавать и шинки имѣть въ собственныхъ своихъ маестностяхъ и дворахъ, а козакамъ въ дому своемъ всякому тѣ шинки имѣть, то есть всякому козаку шинковать въ одномъ только томъ домѣ своемъ, где самъ живетъ повелено, ибо когда козакъ самъ въ домѣ своемъ не живетъ, а держитъ оной только для шинкованія, то не есть домъ, но шинокъ, которая въ чужихъ маестностяхъ именно запрещается; того ради по слушанію въ полевой Стародубовской канцеляріи оного доношенія, опредѣлено писать къ вашему високоблагородію, съ требованіемъ—соблагодизволите ваше високоблагородіе о возвращеніи просителю Данченку забратого жита и сѣна и о незабираниі и незжатіи зъ ниви его, просителя, посѣянного овса, и о нечиненіи какъ ему самому Данченку, такъ и подданнымъ его, никакихъ обидъ и разореній (буди подлѣбно такъ есть какъ више сего значить) такожь и о неимѣніи въ ранговой его, хоружаго Данченка, деревнѣ шинку, учинить по его императорскаго величества указамъ. Вашего високоблагородія всегдашній слуга полковникъ Федоръ Максимовичъ. Августа 31 дня, 1755 года. Стародубъ.

Съ подлинника.

161.

Сообщеніе Стародубской полковой старшины Павлу Скорупѣ, о «нечиненіи грабительства» полк. хоружему Данченку. 1756 г., 27 сентября.

Высокоблагородный мѣ пне судья полковный вакансовый нашъ велице мѣ пне и благодѣтель.

Сего сентября 25-го поданнымъ въ полковую Стародубовскую канцелярію подъ именемъ его сиятельства ясновельможного высокоповелительного госп. госп. Малой Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ гетмана и многихъ ординовъ кавалера, хоружій полковній Стародубовскій г. Григорій Данченко доношеніемъ представилъ: минувшаго де 1755 году августа 31-го, подано отъ него въ полковую Стародубовскую канцелярію доношеніе на ваше высокоблагородіе, о приключеніи вашимъ высокоблагородіемъ безправно самоволиемъ и гвалтами ему, г. хоружому, и подданнымъ его ранговой его деревнѣ Чернижова утисковъ, грабительствъ и нестерпимыхъ обидъ и разореній, яко то встроениемъ вновь ненадежне въ оной его деревнѣ ради его г. хоружого обиди, шинку, котораго тамо дотоль какъ въ отца вашего высокоблагородія, такъ и въ вашего высокоблагородія, никогда неимѣлось и быть, яко въ ранговой его деревнѣ, нѣпочему не должно, отнятиемъ пустовскаго пахотного засѣянного и незасѣянного поля, яко бы на церковь Кустичскую принадлежащаго (якое де поле до той церкви никогда владѣниемъ не состояло) и засѣянного оного поля своимъ яринимъ и озинимъ збожемъ, объ отнятїи отъ его принадлежащихъ къ оной его деревнѣ Чернижовѣ лѣсковъ и сѣножатей и о допусканіи оные вашимъ высокоблагородіемъ своихъ Кустичскихъ подданныхъ пустошить и о зжатїи прошлаго лѣта мѣсяца августа въ первихъ числахъ, гвалтомъ на пустовскомъ его Чернижовскомъ грунтѣ, нивѣ жита насланными отъ вашего высокоблагородія многочисленно съ дручемъ подданными, что было засѣяно подданнымъ его, г. хоружого, жителемъ Чернижовскимъ Семеномъ Дедченкомъ и о забратїи тогда жъ оного жита къ себѣ въ Кустичи, якого было сноповъ возовъ до десяти, а послѣ того вскорѣ уже, 14 числа тогожъ августа, о насиланїи на сѣножать его пустовскую подля самой дер. Чернижова лежащую, вашимъ высокоблагородіемъ своихъ подданныхъ чловѣка до сорока о забратїи гвалтомъ имѣющогосѣ таме уже упрятанного собственного его сѣна 30 копенъ конныхъ на девятнадцать телѣгъ и о свозѣ оного вашимъ высокоблагородіемъ въ Кустичи, по которому де его доношенію а по опредѣленію полковой Стародубовской канцелярїи, писано къ вашему высокоблагородію, съ требованіемъ о возвращеніи ему, г. хоружому того забранного жита и сѣна и о незабиранїи и незжатїи съ ниви его посѣянного овса и о нечиненїи ему и подданнымъ его самовольно безправно никакихъ обидъ и разореній и о неимѣнїи въ оной его ранговой деревнѣ шинку, но ваше де высокоблагородіе по тому требователному писму, не только забранного его напрасно жита и сѣна ему не возвратили, но и засѣянный на нивѣ его овесъ, тогда зжавши, къ себѣ въ Кустичи забрали и шинку въ той деревнѣ его Чернижова имѣть не перестали; а на то

письмо зъ полковой канцеляріи къ вашему высокоблагородію писанное и отвѣта никакова не учинили; самовольныхъ же и безправныхъ втисковъ и разореній чинить не перестаете, яко то сверхъ вишеписанного, и сего году осенью и лѣтомъ, по приказу вашего высокоблагородія находячи подданіе жителѣ Кустичкіе во многолудстви гвалтомъ, въ грунтѣ его Чернижовскомъ во урочищѣ Губинѣ лѣсковъ и лозъ немало вирубали и выкопали возовъ досколко сотъ, рощищая себѣ на сѣпжати да и старинныхъ сѣножатей и пахотного поля не мало вдлину и вширь до сколокосотъ сажневъ Чернижовского грунту чрезъ выкуистую старинную границу, которая отъ 1679 года полковникомъ Стародубовскимъ Григориемъ Карповичемъ, писменно для ненарушной целости, подъ виною немалой денежной до скарбу войскового суммы зъ нарушителя взисканія утверждена, ваше де высокоблагородіе переступивъ, привлекаете себѣ напрасно и безправно и хотите тѣми всѣми угодіями новся завладѣть, яко де находеніе подданныхъ вашего высокоблагородія, вырубку и копаніе лѣсковъ рошчищеніемъ себѣ на сѣножать и старинныхъ сѣножатей и поле въ грунту его Чернижовскомъ привлаченіе ихъ, Кустинцовъ, къ своему, хотя приказчикъ его Чернижовскій зъ тамошними его г. хоружого людьми видѣли, толкожде за угроженіемъ отъ стороны вашего высокоблагородія мужиками причиненія смертного убійства людямъ его Чернижовскимъ, какъ о томъ и въ прежнемъ его доношеніи выражено, туда на свое власное добро пойти и претить имъ того, еще нишъ въ самое живое по вашего жъ высокоблагородія приказу поданіе ваши Кустичкіе многолудно наехали на его Чернижовское поле, забрали гвалтомъ же его жита на двоухъ нивахъ копы по одинадцати и свезли къ вашему высокоблагородію въ Кустичи, а между тѣмъ тихъ же числѣ, ночью воровскимъ образомъ увезено подданного его Чернижовского Семена Дедченка жита копы три; хочай же де гвалтовное ихъ Кустичкихъ мужиковъ по вашего высокоблагородія приказу, хлѣба забраніе приказчикъ его г. хоружого Чернижовскій зъ его тамошними людьми видѣли, но тожъ за угроженіемъ ихъ, забирать копъ не допустить, несмѣли. Вишеизображенімъ же де всѣмъ отъ вашего высокоблагородія чинится ему г. хоружому крайне нестерпимая обида и разореніе, безправное грабительство и гвалтованіе зъ спокойного вишеупомянутими угодій владѣнія вибите, въ отмѣнность высочайшихъ ея импер. велич. указовъ и правъ Малороссійскихъ, якожде вашему высокоблагородію не толко къ Кустичамъ оной его ранговой дер. Чернижова грунтовъ своевольно гвалтами с подъ его владѣнія отнимать, но и шинку въ той дер. Чернижови и никакова владѣнія имѣтъ недолжно, понеже де въ оной деревнѣ и спачала поселенія оной кромѣ мужичого владѣнія, никакова другого небывало и издавна та де-

ревня состоитъ ранговая на чинъ хоружества полкового Стародубовского, которою и прежние полковие хоружие неоттеперь владѣли, а именно Омелянъ Василювъ, Федоръ Данченко и Игнатъ Данченко досколко десять лѣтъ спокойно, а потомъ и онъ г. хоружій по рангу его, оною же деревнею отъ 1738 году владѣеть, почему де изъ данной отцу вашего высокоблагородскаго умершему Григорию Скорупи бунчуковому товаришу ея импер. величества на всѣ его маенности, двори и грунта грамотѣ, въ той деревнѣ Чернишовѣ и въ грунтахъ оной деревнѣ, яко ранговой, ему отцу вашему и дѣтемъ его, ничего не утверждено и за владѣнія помянутыхъ хоружихъ полковихъ деревнею Чернишовомъ въ оной деревнѣ ни единой хатки вашей не было, но уже де за его г. хоружого владѣнія и то не въ давнихъ годахъ, тамъ въ Чернишовѣ ваше высокоблагородие свои двѣ хатки самоволно поставили и людей посадили и шинкъ свой въ оной его деревнѣ, содержать начали, которые де люде живя тамъ, непрерывно-жь обиди и озлобления ему г. хоружому и ранговимъ его подданнымъ чинять, витравлениемъ огородовъ, пашень, сѣнокосовъ, вирубкою лѣсковъ и прочиимъ, отъ чего всего онъ, г. хоружій, зъ его ранговими подданными, узнають немалое разорение, и просилъ онъ г. хоружій полковий Данченко учиненныхъ вашимъ высокоблагородиемъ гвалтовъ вирубкою лѣсковъ его, ращищенемъ на сѣножати и поле и привлаченемъ себѣ Чернишовскаго грунта такожь старинного, сѣножатеи и поля немалой части въ помянутомъ урочищи Губинѣ и около Губина, где де по приказу вашего высокоблагородия подданными вашими чрезъ памѣненную старинную границу позаложено и той старинной граници по онымъ граничнимъ письмамъ, съ коихъ при томъ его доношеніи сообщили точные копии и по показанію подъ присягою старожиловъ, кои могутъ сискатся чрезъ нарочныхъ кого пристойно освидѣтельствовавъ, описать и опись и освидѣтельствование, какъ учинена будетъ, за подачею оныхъ нарочныхъ въ полковую канцелярію зъ тимъ его доношенемъ, содержать вѣдлости до предбудущаго о томъ всемъ его иску; а чтобъ ваше высокоблагородие забранное его жито сѣно и овесь возвратили и лѣсковъ и лозъ, принадлежащихъ къ дер. Чернишову, не рубали и на сѣножать себѣ не ростребляли и скошенное на ономъ сѣно, ему возвратили и что оного старинного Чернишовскаго грунта самоволно себѣ къ завладѣнію привлачаете, не привлачалибы и никакъ въ грунта его Чернишовские не утискалися и впредъ такъ ему, г. хоружому Данченку, яко и подданнымъ его Чернишовскимъ, самоволствомъ своимъ и безправнымъ грабительствомъ никакихъ обидъ и разореній не чинилибы, хатокъ и шинку въ той его деревнѣ которыхъ де тамъ никогда до устройства вашимъ высокоблагородиемъ не бывало, не имѣли бы и никакихъ самоволствомъ своимъ обидъ ему не чинили

бы, ежелижъ имѣете до него какову претенсiю, ведалисябъ съ нимъ по порядку, где надлежитъ судомъ, о томъ всемъ къ вашему высокоблагородiю зъ полковой Стародубовской канцелярiи писать съ требованiемъ на то писменного отвѣта; и по слушанiю оного доношенiя въ полковой Стародубовской канцелярiи опредѣлено: для освидѣтелствованiя гвалтовъ рубкою лѣсковъ, ращищенемъ насѣножати и поле и привлеченнемъ вашимъ высокоблагородiемъ Чернижовского грунту такожъ старинного сѣножателей и поля немалой части и прочаго, послать нарочныхъ по инструкцiи, которымъ велено то освидѣтелствованiе и описъ учинить въ присутствiи исковой и отвѣтной сторонъ или однихъ повѣренныхъ, а къ вашему высокоблагородiю чрезъ сiе писать съ требованiемъ соблагоизволѣте ваше высокоблагородiе за востребованiемъ отъ нарочно отъ полковой Стародубовской канцелярiи опредѣленныхъ к тому освидѣтелствованiю любъ сами явятся или повѣренного при вѣрщомъ туда выслать, такожъ буди подленно такъ есть, какъ онъ, г. хоружий, доношенiемъ представляетъ, забранное вашимъ высокоблагородiемъ его, г. хоружого, жито и сѣно и овесъ приказать возвратить и лѣсковъ его г. хоружого и лозъ, принадлежащихъ къ дер. Чернижову, не рубить и на сѣножати себѣ не ростереблывать, а скошенное на ономъ сѣно ему г. хоружому возвратить и старинного Чернижовскаго грунту къ завладѣнiю своему не привлащать и въ оные негискаться и впредъ такъ ему г. хоружому, яко и падданнымъ его, никакихъ самовольствъ и грабительствъ, обидъ и разоренiй не чинить и шинку въ той г. хоружого деревнѣ не имѣть; ежелижъ вашего высокоблагородiя до него г. хоружого есть какая претенсiя, о томъ неуправляясь собою, ведатся по порядку, где надлежитъ судомъ и о томъ всемъ учинить въ силѣ Малороссiйскихъ правъ, а что ваше высокоблагородiе противъ вишеписанного учинить изволите, о томъ полковую Стародубовскую канцелярiю писменно увѣдомить не оставитъ. Вашего высокоблагородiя покорные слуги Григорий Юркевичъ. Петръ Губчицъ.

1756 году, сентября 27 дня.

Съ подлинника.

162.

Реестръ приданнаго Прасковьи Григорьевны Скорупа и вѣновая запись жениха ея, войск. канцеляриста Андрея Якимовича.

1758 г., январь.

Реестръ посагу Параскевiи Григорьевны Своруповны, идучой въ замужство за меня нижеподписавшого, данный за рукою и печатью моею зъ упрощенными свидѣтелями, обозному полковому Стародубовскому г. Павлу